

когда Лера начала активно, очень эмоционально говорить, я забыл про все на свете. Буквально онемел, не мог слова сказать. А когда она сняла очки и я увидел ее глаза, меня словно током пробило. Не поверите — со мной такое было впервые.

Валерия: Я-то только потом узнала, что он обалдел. Думала: ну, сидит, слушает. Тем более что задачи произвести впечатление я не ставила, не кокетничала. Для меня это была обычная деловая встреча. Иосиф задавал вопросы, я на них честно отвечала.

Иосиф: За творчеством Валерии я следил с 1991 или 1992 года, но лично мы не были знакомы. Мне всегда казалось, что она холодная как лед, замкнутая. И вдруг — совершенно очаровательный персонаж. Я влюбился с первого взгляда, просто с ума сошел. Лера убила меня наповал. И с той первой встречи не было часа, чтобы я с ней не разговаривал.

Валерия: Не успела доехать до дома (я тогда жила в Москве у маминой подруги Галины Михайловны и ее дочери — моей подруги Наташи), как раздался звонок: «Знаешь, мы сейчас возвращались в офис и все говорили о тебе. До сих пор не можем прийти в себя от встречи. Мы просто в шоке». В своих чувствах Иосиф сразу не решился признаться и, прикрываясь Качаном, говорил «мы». А я первое время понять ничего не могла: ничего себе, какой контроль! Он либо был со мной рядом, либо каждый час звонил. Договариваясь о следующей встрече, Иосиф попросил: «Только давай все быстро решим. Не думай долго». «Нет, — возразила я. — Мне надо все взвесить. Я уже наобжигалась. И теперь все вопросы буду обсуждать с адвокатом». «Ради бога», — спокойно ответил Иосиф. Через три недели мы уже записали первую песню, а 7 апреля (меньше чем через месяц после первой встречи) заключили контракт. Правда, предварительно я позвонила всем кому могла и навела справки. Я ж не знала тогда, что это за «фрукт» такой.

— *Интересно, что же вы узнали об этом «фрукте»?*

— Мне говорили: «Негативной информации о нем нет», «очень порядочный», «чрезвычайно аккуратно ведет дела»... Этого было достаточно. К тому же он сразу рассказал, как представляет себе наш совместный бизнес. В его компании есть фир-

менное выражение: «Отношения должны быть прозрачными». Это хороший подход. К тому же с самого начала мне были предложены такие условия контракта, что ими можно было бы гордиться. Если б я имела право их обнародовать, написала бы на листочке и всем показывала: «Завидуйте!» (*Улыбается.*) В других местах, в частности там, куда я планировала пойти еще до встречи с Иосей, мне бы таких денег не предложили, однозначно. Признаться, сам он казался мне раньше человеком тяжелым. Внешность-то суровая, как сдвинет брови — аж страшно становится. (*Смеется.*) Но в процессе общения (а мы разговаривали не только о работе, речь так или иначе заходила о жизни) выяснилось, что он просто замечательный.

Иосиф: Если честно, в делах я действительно жесткий и резкий, особенно если люди нарушают правила. Не прошая хамства, предательства, ошибок. Но я жесткий прежде всего по отношению к себе. В душе же — сама доброта. (*Улыбается.*)

— *Вы тоже навели справки о Валерии, прежде чем начать с ней работать?*

— Конечно. Не скрою, у меня к артистам отношение особое. Я не доверяю им так же, как политикам. Между артистом и

продюсером всегда существует взаимное недоверие. Естественно, я проверял всю информацию о Валерии. Предыдущего ее продюсера знал поверхностно, о его человеческих качествах не имел представления. Стал общаться с родителями Леры, друзьями, знакомыми, коллегами. И в результате силами своей службы безопасности провел настоящее расследование, узнав о Лере все, вплоть до рождения. (У меня уже был «следовательский» опыт — я сам нашел преступников, которые в начале этого года ограбили мою квартиру и ранили сына.) Но я все делал очень тонко, деликатно, никто сегодня вам не скажет, что звонил Притожин и интересовался Валерией.

Валерия: Помню, он мне задал тот же вопрос, что и Саше Пономареву: «Неужели все то, что я прочел в «7 Днях» о тебе и твоём бывшем продюсере, правда?» Я объяснила, почему вынуждена жить в Аткарске. Хотя к тому моменту уже вся страна знала и про синяки, и про ножи... Но я понимала, почему Иосиф проверяет информацию, мой бывший продюсер ведь представлял историю совсем в другом свете — поносил меня, обливал грязью.

Иосиф: У меня в голове не укладывалось: как такой потрясающий, фантастиче-

Иосиф: «Когда я попросил Валерию о первой встрече, она вдруг заявила: «Хорошо, только давайте встретимся побыстрее». Я подумал: «Ничего себе! Вот это поворот! Какая шустрая дамочка!»